

Научная статья

УДК 1(075)

ББК 87.52 я73

doi: 10.47475/1994-2796-2024-489-7-107-113

К ВОПРОСУ О РЕФЛЕКСИИ КАК «ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ» В КОНТЕКСТЕ НОВОГО АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ПОВОРОТА

Елена Геннадьевна Ланганс

Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия, langanseg@mail.ru

Аннотация. Новый антропологический поворот, что проявился не только в дискуссиях о статусе философской антропологии как системообразующего направления всей сферы философствования, но и в развороте от умозрительных размышлений о человеке и его месте в мире к антропотехнике, задает рамки для анализа ситуации в области формирования человеческих способностей, и в частности, рефлексии. Как показывает история, антропопрактика всегда была важной составляющей всех антропологических поворотов. Сегодня философия стоит перед вызовами тоталитарных идеологий и технологий «работы» с человеком; технологических стратегий, выводящих к Постчеловеку, а также — связанных с развитием машинного (искусственного) интеллекта, который должен заменить, а в некоторых областях деятельности уже заменяет человека. В этой ситуации рефлексия как подлинная характеристика человеческого должна стать заботой философской практики в ориентации на формирование «человеческой компетенции», востребованной во всех сферах деятельности.

Ключевые слова: антропологический поворот, новый антропологический поворот, антропопрактика, антропотехника, рефлексия, компетенция, человеческая компетенция

Для цитирования: Ланганс Е. Г. К вопросу о рефлексии как человеческой компетенции в контексте нового антропологического поворота // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 7 (489). С. 107–113. DOI: 10.47475/1994-2796-2024-489-7-107-113.

Original article

ON THE ISSUI OF REFLECTION AS A HUMAN COMPETENCE IN THE CONTEXT OF A NEW ANTHROPOIOLOGICAL TURN

Elena G. Langans

Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia, langanseg@mail.ru

Abstract. The new anthropological turn manifested itself not only in discussions about the status of philosophical anthropology as a system-forming direction in the entire sphere of philosophizing. It also manifested in the turn from speculative thoughts about human and his place in the world to anthropotechnics. These sets the framework for analyzing the situation in the field of creation and formation of human abilities, and in particular, reflection. As history shows, anthropopractice has always been an important component of all anthropological turns. Today, philosophy faces the challenges of totalitarian ideologies and technologies for «working» with people; technological strategies leading to Posthuman, as well as those associated with the development of machine (artificial) intelligence, which should replace, and in some areas of activity already replaces, humans. In these circumstances, reflection as a genuine characteristic of the human should become a concern of philosophical practice in orientation towards the formation of «human competence», which is in demand in all spheres of activity.

Keywords: anthropological turn, a new anthropological turn, anthropopractice, anthropotechnics, reflection, competence, «human competence»

For citation: Langans EG. On the issue of reflection as a human competence in the context of a new anthropological turn. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2024;(7(489):107-113. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2024-489-7-107-113.

Введение

В истории философской мысли нет ни одного серьезного мыслителя, который так или иначе не обращался бы к теме и проблеме человека. Однако только некоторые из них делали эту тему приоритетной. Каждый такой эпизод можно назвать антропологическим поворотом в широком смысле этого слова. Не стали исключением из этого ряда двадцатый и первая четверть двадцать первого веков. Сегодня мы видим проявления острого интереса к антропологической проблематике, который выражается не только в дискуссиях о дисциплинарном статусе философской антропологии [3], в разработке новой антропологии [2], но и в движении трансгуманистов, и в трендах на разработку «нейрокомпьютерных и генотехнологических стратегий, выводящих к Постчеловеку» [13, с. 4], и т. д.

Нужно отметить, что строгое понятие «антропологический поворот» до сих пор не сложилось. Мы будем использовать это словосочетание в вышеприведённом смысле для полагания приблизительных рамок рассмотрения основного проблемного вопроса статьи — о рефлексии как «человеческой компетенции». Обращение к этой теме связано прежде всего с эмпирическими наблюдениями за поведением и высказываниями людей в нынешней непростой социокультурной ситуации. Эти наблюдения основывались на презумпции наличия у взрослого человека рефлексии своей жизни и деятельности, которая позволяет понимать себя и свою ситуацию, действовать с пониманием и снимать опыт, в отличие от ребёнка, у которого опыт не откладывается в силу отсутствия такой способности (оспособленности). И значит ребенок, а затем и взрослый попадают в одну и ту же травматичную для него ситуацию много раз.

Оказалось, что многие физически зрелые люди сегодня (и, как показывают исследования, в иные исторические периоды) не обладают этой способностью. Отвлекаясь от психологического описания эмпирии, можно сказать, что проблема заключается в следующем: отсутствие культуры рефлексии (вплоть до её отсутствия в научных и философских исследованиях) замена ее симулякрами типа различных идеологем приводят к неспособности взглянуть «в лицо» реальности, что ведет к негативным последствиям как для жизни отдельного человека, так и для жизнедеятельности социума в самых разных аспектах.

Каждый антропологический поворот имел свою антропопрактическую составляющую

Философия почти с начала своего существования была практикой возделывания человека. И каждый антропологический поворот имел свои продолжения, результаты и эффекты в философской и научной мысли, в культуре общества и деятельности людей за счёт рефлексии, позволяющей осознать и зафиксировать его опыт, а также — за счёт формирования и «выращивания» различных вариантов рефлексии как бы внутри поворота. Не претендуя на полное освещение всей истории антропологических поворотов, обозначим, на наш взгляд, наиболее яркие из них.

Общепризнанно, что Сократа мало интересовали проблема природы вещей и Космоса. Вопрос, который он постоянно задавал собеседникам — это вопрос: заботишься ли ты о своей душе? Устроение человеческой души основывается на устроении разума и формировании добродетели. Соответственно, забота о разуме и добродетели человека и была основанием философских бесед Сократа. Какие «продолжения» имела постановка и разработка этого вопроса в греческой, христианской, в ново- и позднеевропейской философской мысли и в культуре? Их подробно проанализировал М. Фуко в своих трудах, а также в курсе лекций «Герменевтика субъекта» в Колледж де Франс и в семинарских выступлениях по теме «Технологии себя». Два принципиальных вопроса из многих, которые обсуждал Фуко на материале истории философии и культуры, это — зачем нужна забота о себе, и в чем состоит ее содержание, а также — как устроены «технологии себя, позволяющие индивидам, самим или при помощи других людей, совершать определённое число операций на своих <...> мыслях, поступках, способах существования, преобразуя себя ради достижения счастья, чистоты, мудрости, совершенства или бессмертия» [15, с. 100]

Антропоцентризм — основная характеристика творчества мыслителей Возрождения. При этом их позиция не отличалась созерцательностью. Напротив, они утверждали принцип свободной деятельности как основу человеческого бытия. «Бог наделил человека способностью не только познавать, но и действовать. Значит, деятельность составляет долг и преимущество человека перед прочими живыми существами» [4, с. 75], деятельность, основанная на созидании своего разума и воплощения воли. Этот принцип практически реализовывался в ходе знаменитых гуманитарных штудий и диалогов;

в величайших достижениях художественного творчества и изобретательства, положивших начало развитию классического искусства и науки последующих веков; в расцвете предпринимательства во всех сферах жизнедеятельности общества и т. д. Основанием мысли и деятельности человека полагалось преобразование себя путём культивирования «семян души», путём обучения делу и образыванию ума, путем гражданской практики и участия в авантюрах, понимаемых как рискованные предприятия.

По мнению М. Фуко, пишет Н. Н. Ростова, именно Кант произвел революцию в философии, сведя ее к вопросу «Что такое человек?» [11, с. 94]. Кант был виновником начала «антропологической эпохи» в философии и противостояния антропологической и онтологической тенденции в современной философской мысли [там же, с. 97]. Не вступая в эту безусловно важную для судеб философии дискуссию, необходимо отметить, что кантовское понятие человека как личности не только оказало влияние на развитие философского дискурса о человеке, но и было положено в основу практик педагогики и психологии, т. е. по существу стало прикладным.

Период конца XIX–первой половины XX в. ознаменовался оформлением и развитием специальных философских направлений: персонализма, философской антропологии и экзистенциализма, предметом рассмотрения которых стал собственно человек во всех существующих на тот период его знаниевых репрезентациях. Однако последнее как раз и не устраивало представителей этих направлений. Для персонализма и экзистенциализма была неприемлема редукция представлений о живом человеке к понятию абстрактного субъекта (что было характерно для предшествующей классической философии), который по принципу не только не может испытывать страх, сожаление, любовь или муки творчества, но и не может действовать в ситуации реальности. Они сосредоточили своё внимание на человеческой индивидуальности и личности, оказавшейся в непредсказуемом мире, вынужденной буквально выковыривать себя в самоопределении, чтобы выстоять. Н. А. Бердяев, отстаивая самобытие, автономность и свободу личности, утверждал, что «быть личностью трудно, быть свободным — значит взять на себя бремя творения» [4, с. 94], участвовать в «миротворении». И мыслитель неукоснительно претворял в жизнь свою философскую позицию.

По мысли Ж.-П. Сартра, человек «обречён на свободу», у него нет опор ни во вне, ни внутри

себя, нет оправданий, поэтому он переживает постоянную тревогу. Он вынужден выбирать и действовать без надежды и перспективы, лично отвечая за свой выбор и его последствия. Но человек живёт — он есть только тогда, когда действует, создавая и себя, и мир. Таким образом философский экзистенциализм и персонализм претендовали на обеспечение человека рефлексией, пониманием и особой картиной мира — картиной ситуации человека в мире.

Философская антропология двадцатого века строилась «как попытка снять парадоксальную ситуацию, когда объём знаний о человеке стремительно растёт, а понимание им самого себя, напротив, исчезает» [3, с. 14]. М. Шелер стремился собрать воедино философский, религиозный и естественнонаучный дискурс о человеке на основе разработанной им аксиологии в ориентации на ценность самопонимания человеком самого себя и мира. При этом философ как бы определял историческое «задание» человеку: в контексте «противоборства духа и жизни в человеческой истории <...> человек должен научиться терпеть и себя самого, в том числе, и те склонности, которые он считает дурными и пагубными. Он не может вступить в прямую борьбу с ними, он должен научиться преодолевать их косвенно, направляя свою энергию на выполнение доступных ему важных задач, признаваемых его совестью достойными» [16] Благодаря этому, человек может осуществлять духовную деятельность.

В России двадцатых годов прошлого столетия представителями антропологического поворота явились братья Бахтины, А. А. Мейер, Л. С. Выготский (его концепция имеет философско-антропологическое значение), Д. Чижевский, М. И. Каган, поздний П. А. Флоренский и другие, в число которых входили учёные, деятели культуры и искусства, общественные деятели. Они создавали новую гуманитарную парадигму, которая отличалась как от рационалистической традиции западной философии, так и от философии всеединства и воплощалась в их трудах, ориентированных на человека [12].

Во второй половине двадцатого века гуманитарные направления философии и сама философская антропология как бы уходит в тень. Однако остаются востребованными её идеи и проблематика. И сегодня можно говорить о ренессансе этого направления, что связано с совершенно особым типом антропологического поворота в двадцатом веке — поворотом от антропологии

к антропотехнике. Во всех вышеприведённых эпизодах, по нашему мнению, так или иначе «просвечивает» антропотехнический аспект. Более явно в древности и, возможно, не так явно — в последующие периоды.

Б. В. Марков, стоявший на позиции культурной антропологии, утверждал, что в историческом плане антропотехника связана с порядками и обычаями формирования и самосохранения социальной группы и прежде всего с оформлением пространства человеческого существования — места, а точнее, дома, где и происходит формирование человека [6, с. 26–27]. А в одной из своих статей философ анализировал «антропотехнологии современности» [7, с. 28–32]: такие, как спорт и туризм, развлечения и шопинг и т. д.

Из теоретико-деятельностной позиции антропотехнику как «совокупность прикладных гуманитарно-технических знаний для работы с человеком с целью его конструктивного преобразования» [8] определяют В. В. Мацкевич и Ф. Н. Голдберг. По их мысли, идея антропотехники появляется уже в начале предыдущего века «как социально-философский ответ на вызов тоталитарных идеологий, продемонстрировавших столь же эффективные, сколь и антигуманные возможности, и технологии преобразования как отдельного человека, так и всего общества, осуществляемого с определёнными целями (как правило, утопического характера) по определённым социально-политическим программам (воспитание “нового человека”» [Там же]. Уже с первой половины двадцатого века педагогические техники, психотерапия, христианские техники «умного делания», восточные техники медитации и т. п. постепенно отделяются от своих философских оснований, синтезируются и институализируются в различных антропотехнических подходах. Изобретаются и развиваются различные виды тренингов личностного роста, коучинга, ауто-тренинг. В 80-е–90-е гг. в России происходило становление гуманитарной психологии, которая стремилась связать развитие человека с гуманитарными ценностями, с общегуманитарным философским подходом

В это же время делает первые шаги, а затем и оформляется особое научно-философское направление Синергичная антропология. И в 1993 г. создается Лаборатория синергичной антропологии в институте Человека РАН во главе с С. С. Хоружим, который подчеркивал: «в целом антропологическая рефлексия и теория далеко отстали сегодня от антропологической реальнос-

ти с ее ускоряющейся динамикой, радикальными и явно опасными трендами» [13, с. 5]

Представляется, что сегодня феномен антропотехники (понимаемой как технэ (искусство-мастерство) и как деятельность) нуждается в целостном философском осмыслении и концептуализации, позволяющей вернуться к теме возделывания человека. Необходимо развить представления о человеке как существе, в принципе, способном к самоопределению, само-стоянию и само-деятельности, где рефлексия является обязательным процессом.

Рефлексия как принципиальная характеристика человеческого

Рефлексию как составляющую конституирующей человека эксцентричности утверждал Х. Плеснер: «Подобно тому, как только эксцентричность вообще делает возможным контакт с реальным, так она же делает его способным и к рефлексии. Так он осознает, что он осуществляет акты восприятия, знания, т. е. осознает своё сознание» [9]. Жизненная система под названием «Человек» тотально рефлексивна. Приведем ещё цитаты Плеснера.

Я человека — не готовый центр его сознания, а «располагающаяся “за собой” [*подчеркнуто мной – Е. Л.*] точка схождения собственной интимности (Innerlichkeit), которая, будучи свободна от возможного осуществления жизни из собственной середины, образует зрителя [*подчеркнуто мной – Е. Л.*] по отношению к сценарию этого внутреннего поля» [Там же], что и является основанием для все новых актов рефлексии самого себя. Человек представляется позиционально как: тело, «в теле (как внутренняя жизнь или душа) и вне тела как точка зрения [*подчеркнуто мной – Е. Л.*], с которой оно есть и то, и другое» [Там же].

И наконец, «Живая вещь», которая «способна дистанцироваться [*подчеркнуто мной. – Е. Л.*] от себя, вырыть пропасть между собой и своими переживаниями <...> находится по сю и по ту сторону пропасти, будучи связанной в теле и в душе, и одновременно нигде, без места, вне всякой связи в пространстве и времени <...> есть человек» [Там же].

Выделенные выражения, по нашему мнению, отчётливо указывают на феномены рефлексии, присущей только человеку (подобных по смыслу слов и выражений в тексте работы Х. Плеснера гораздо больше). Более того, думается, что именно рефлексивность и задает предпосылку выделения эксцентрической позициональности

человека в мире, представленном как ступени органического. Но не будем спорить с философом, который безусловно прав в логике своего труда.

Мы полагаем, что именно в философско-антропологическом подходе рефлексия оказывается принципиальной характеристикой человеческого. В эмпирическом плане можно говорить о существовании у человека обыденной или «естественной» рефлексии, которая проявляется во все возрастные переходные периоды его жизни и не только. Однако она относительно быстро затухает или иногда становится ощутимым препятствием к выходу на новый уровень жизни и деятельности, если не разрешается в определённых обновлённых состояниях, в действиях и т. д. При этом в условиях стремительно нарастающего мирового социокультурного кризиса рефлексия должна стать необходимой составляющей всякой деятельности, всех дискуссий и принимаемых решений, не говоря уже о ведении своей жизни (Х. Плеснер) человеком. Значит, вопрос о том, как выращивать и формировать специальные виды рефлексии, причем рефлексии продуктивной, становится насущным. Какой должна быть рефлексия как одна из функций интеллекта, призванного обеспечивать жизнедеятельность и мыследеятельность общества в его воспроизводстве и развитии?

Ещё один важный момент, характеризующий глобальный кризис — это развитие современных технологий, связанных с созданием машинного (искусственного) интеллекта, который должен заменить, а в некоторых областях деятельности уже заменяет человека. Не вдаваясь в подробности дискуссий на эту тему, зададим вопрос: может ли искусственный интеллект заменить человека как «принципиального» носителя способности к рефлексии? А. Н. Леонтьев в своих лекциях по общей психологии утверждал: «Вопрос о том, что могут и чего не могут машины по сравнению с человеком, есть пустой вопрос, на который нельзя дать ответа ни положительного, ни отрицательного. Настоящий ответ заключается в том, что они могут всё. Всё, что выдуманно человеком» [5].

Рефлексия как «человеческая компетенция»

Как уже было сказано, рефлексия необходима сегодня во всех видах деятельности в условиях текучей и рискованной повседневности, в обстоятельствах «шока будущего» и т. п. Значит, речь должна идти о «постановке» рефлексии как интеллектуальной функции. Образно можно сравнить этот процесс с постановкой голоса. Голос

ставят с помощью специальных упражнений и не ради забавы, но с определенной целью. Какое понятие рефлексии необходимо в нашем случае? Нужно строить практическое понятие, позволяющее осуществлять рефлексивный выход и анализ затруднений в мышлении и деятельности в сложных ситуациях. Поэтому здесь и привлекается термин Компетенция. Согласно мысли О.И. Генисаретского, в понятии о компетенции есть два аспекта: прежде всего, один из них относится к структуре деятельности, а другой «имеет психопрактическое и антропологическое выражение» [1]. Двигаясь в этом измерении нужно понимать компетенции, с одной стороны, как умения и навыки, а с другой — как способности и установки. При этом рефлексия в деятельности не может осуществляться «в чистом виде». Она всегда связана с процессами и задачами понимания, мышления и действия и, в конечном итоге, с задачами развития деятельности [17]. Таким образом рефлексия может стать продуктивной.

Практикование рефлексии в этом залоге возможно и необходимо в образовательном процессе при подготовке профессионалов с целью их оспособления, которое само по себе является рефлексивным процессом. Рефлексия делает работу осмысленной, «своей» для человека, а это существенно для профессиональной деятельности. Интересно, что в сети Интернет имеется много примеров, схем, картинок про рефлексию, в том числе, связанных со школьным обучением. Значит ли это, что рефлексия действительно имеет место на уроках, на занятиях со студентами и становится навыком обучающихся? Опыт показывает, что нет. Да и само понятие рефлексии сегодня девальвировано и употребляется «как попало». Необходимо восстанавливать, а где-то и создавать культурные формы рефлексии. И это задача, стоящая сегодня перед действующими философами, а именно — активизировать прикладные исследования рефлексивных процессов, осуществляя публичную практику рефлексии в коммуникации. А без подобной практики невозможны ни исследования, ни создание новых культурных форм рефлексии на их основе.

Заключение

Несколько лет назад ныне ушедшая из жизни доктор философских наук Нина Георгиевна Апухтина при обсуждении текста диссертации автора высказала мысль о том, что кардинальный вопрос для нас — как оставаться человеком в современных условиях. Думается, что частичным ответом

на него может стать постановка и решение задачи воссоздания культуры рефлексии. Рефлексия присуща человеку по принципу, но чаще всего не реализуется им феноменально. Решение данной задачи должно способствовать преобразованию «естественной» способности человека к рефлексии в человеческую компетенцию, с которой не сможет конкурировать ни один искусствен-

ный интеллект. История показывает, что философия как особая сфера мыследеятельности всегда практиковала рефлексия, делая её важной составляющей своей антропопрактики. Рефлексия даже считается особым методом философствования [10]. Сегодня история выставляет требование философии – вернуться к миссии созидания человека.

Список источников

1. Генисаретский О. И. Выступление на открытом научном семинаре «Феномен человека в его эволюции и динамике». Сезон 2005–2006 гг. URL: <https://predanie.ru/book/116026-fenomen-cheloveka-v-ego-evolyucii-i-dinamike/> (дата обращения 01.08.2024).
2. Гиренок Ф. И. Философская антропология. Ч. 1. URL: <https://teach-in.ru/course/philosophical-anthropology> (дата обращения 03.08.2024).
3. Говорунов А. В. Философская антропология — возвращение проекта // Международный журнал исследований культуры. 2014. № 2 (15). С. 19–20.
4. Ланганс Е. Г. Самоопределение как способ бытия человеком в современную кризисную эпоху. Челябинск: ЧГИК. 2015. 179 с.
5. Леонтьев А. К. Лекции по общей психологии. М.: 2000. URL: <https://znanierussia.ru/articles/Интеллект> (дата обращения 20.07.2024).
6. Марков Б. В. Философская антропология. Учеб. пособ. 2-е изд. СПб.: Питер, 2008. 362 с.
7. Марков Б. В. Культурные «технологии» антропогенеза. Качественный подход // Международный журнал исследований культуры. № 2 (15) 2014. С. 21–33.
8. Мацкевич В. В., Голдберг Ф. Н. Антропотехника. Гуманитарный портал: Концепты // Центр гуманитарных технологий, 2002–2024. URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7219> (Дата обращения 01.08.2024).
9. Плеснер Х. Ступени органического и человек: Введение в философскую антропологию. Пер. с нем. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 368 с. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000877/st000.shtml> (дата обращения 10.07.2024).
10. Рефлексия // Электронная библиотека ИФ РАН. «Новая философская энциклопедия» URL: <https://iphlib.ru/library?el=&a=d&c=newphilenc&d=&rl=1&href=http://2579.html> (дата обращения 01.08.2024).
11. Ростова Н. Н. Антропологический поворот в философии: антропология vs онтология // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 456. С. 93–98.
12. Смирнов С. А. Антропологический поворот: его смысл и уроки // Философия и культура. 2017. № 2. С. 23–35.
13. Феномен человека в его эволюции и динамике: Тр. Открытого научн. семинара. Ин-т философ. РАН. М.: ИФРАН, 2009. 287 с.
14. Фуко М. Герменевтика субъекта. Курс лекций в Колледж де Франс, 1982. Выдержки // Социо-Логос. М.: Прогресс, 1991. 480 с.
15. Фуко М. Технологии себя. Интелрос. URL: http://www.intelros.ru › pdf › logos_02_2008 (дата обращения 01.07.2024).
16. Шелер М. Положение человека в Космосе // Проблема человека в западной философии. М.: «Прогресс», 1988. С. 31–95. URL: <http://anthropology.ru/ru/edition/problema-cheloveka-v-zapadnoy-filosofii> (дата обращения 01.07.2024).
17. Щедровицкий Г. П. Мышление – Понимание – Рефлексия. М.: Наследие ММК, 2005. 800 с.

References

1. Genisaretskij OI. Vystuplenie na otkrytom nauchnom seminare “Fenomen cheloveka v ego evolyucii i dinamike”. Sezon 2005–2006 gg. [Speech at an open scientific seminar: The human phenomenon in its evolution and dynamics. Season 2005–2006] Available in: <https://predanie.ru/book/116026-fenomen-cheloveka-v-ego-evolyucii-i-dinamike/> (accessed 01.08.2024) (In Russ).
2. Girenok FI. Filosofskaya antropologiya. Ch. 1. [Philosophical anthropology. Part 1.] Available in: <https://teach-in.ru/course/philosophical-anthropology> (accessed 03.08.2024.) (In Russ).

3. Govorunov AV. Filosofskaya antropologiya – Vozvrashchenie proekta [Philosophical Anthropology – Return of the Project]. *Mezhdunarodnyj zhurnal issledovanij kul'tury*. 2014;(2(15)):19-20. (In Russ).
4. Langans EG. Samoopredelenie kak sposob bytiya chelovekom v sovremennuyu krizisnuyu epohu [Self-determination as a way of being human in the modern crisis era]: Monografiya. Chelyabinsk: CHGIK; 2015. 179 s. (In Russ).
5. Leont'ev AK. Lekcii po obshchej psihologii [Lectures on general psychology]. M. 2000. Available in: <https://znanierussia.ru/articles/Интеллект> (accessed 20.07.2024) (In Russ).
6. Markov BV. Filosofskaya antropologiya [Philosophical anthropology]. Uchebnoe posobie. 2-e izd. SPb.: Piter; 2008. 362 s. (In Russ).
7. Markov BV. Kul'turnye «tehnologii» antropogeneza. Kachestvennyj podhod [Cultural “technologies” of anthropogenesis. Qualitative approach]. *Mezhdunarodnyj zhurnal issledovanij kul'tury*. 2014;(2(15)):21-33. (In Russ).
8. Mackevich VV, Goldberg FN. Antropotekhnika [Anthropotechnics]. Gumanitarnyj portal: Koncepty // Centr gumanitarnyh tekhnologij, 2002–2024. Available in: <https://gtmarket.ru/concepts/7219> (accessed 01.08. 2024) (In Russ).
9. Plesner H. Stupeni organicheskogo i chelovek: Vvedenie v filosofskuyu antropologiyu [Stages of the organic and man: Introduction to philosophical anthropology]. M.: «Rossijskaya politicheskaya enciklopediya» (ROSSPEN); 2004. 368 s. Available in: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000877/st000.shtml> (accessed 10.07.2024) (In Russ).
10. Refleksiya [Reflection] // Elektronnaya biblioteka IF RAN. «Novaya filosofskaya enciklopediya». Available in: <https://iphlib.ru/library?el=&a=d&c=newphilenc&d=&rl=1&href=http://2579.html> (accessed 01.08.2024) (In Russ).
11. Rostova NN. Antropologicheskij povorot v filosofii: antropologiya vs ontologiya [Anthropological turn in philosophy: anthropology vs ontology]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2020;(456):93-98. (In Russ).
12. Smirnov SA. Antropologicheskij povorot: ego smysl i uroki [The anthropological turn: its meaning and lessons]. *Filosofiya i kul'tura*. 2017;(2):23-35. (In Russ).
13. Fenomen cheloveka v ego evolyucii i dinamike [The human phenomenon in its evolution and dynamics]: Tr. Otkrytogo nauchn. seminar. Ros. akad. nauk, In-t filosofii; M.: IFRAN; 2009. 287 s. (In Russ).
14. Fuko M. Germenevtika sub'ekta [Hermeneutics of the subject]. Kurs lekcij v Kolledzh de Frans, 1982. Vyderzhki. Socio-Logos. M.: Progress; 1991. 480 s. (In Russ).
15. Fuko M. Tekhnologii sebya [Technology yourself]. Intelros. Available in: http://www.intelros.ru/pdf/logos_02_2008/ (accessed 01.08.2024) (In Russ).
16. Sheler M. Polozhenie cheloveka v Kosmose [The position of man in space]. Problema cheloveka v zapadnoj filosofii. M.: «Progress»; 1988. P. 31–95. Available in: <http://anthropology.ru/ru/edition/problema-cheloveka-v-zapadnoj-filosofii> (accessed 01.07.2024) (In Russ).
17. Shchedrovickij GP. Myshlenie – Ponimanie – Refleksiya [Thinking – Understanding – Reflection]. M.: Nasledie MMK; 2005. 800 s. (In Russ).

Информация об авторе

Е. Г. Ланганс — кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии Челябинского государственного института культуры.

Information about the author

E. G. Langans — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies of the Chelyabinsk State Institute of Culture.

Статья поступила в редакцию 15.07.2024; одобрена после рецензирования 15.08.2024; принята к публикации 20.08.2024

The article was submitted 15.07.2024; approved after reviewing 15.08.2024; accepted for publication 20.08.2024.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflicts of interests.